

**ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО.
ИМПЕРАТОРСКОЕ ЖЕНСКОЕ ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
В НАЧАЛЕ XX ВЕКА И В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

*Работа представлена кафедрой русской истории РГПУ им. А. И. Герцена.
Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор И. В. Алексеева*

В статье рассматривается деятельность Императорского женского патриотического общества в условиях нарастания конфронтации между властью и обществом. Особое внимание обращено к составу участников, уставу и финансовым источникам Общества к указанному периоду. На основе впервые привлеченных источников из фондов Российского Государственного Исторического Архива (РГИА) Общество рассматривается как пример «традиционного» благотворительного комитета начала XX в., не способного чутко реагировать на настроения благотворительной общественности.

***Ключевые слова:** общество, финансы, благотворительность, женское патриотическое общество, политическая активность, власть, политический режим, традиции.*

М. Senina

**POWER AND SOCIETY.
THE IMPERIAL WOMEN'S PATRIOTIC SOCIETY
IN THE EARLY 20TH CENTURY AND DURING WORLD WAR I**

The article reflects the activity of the Imperial Women's Patriotic Society in the context of the political confrontation between the power and society. Special attention is paid to the members of the Society, the charter and financial resources. The rare historical documents from the Russian State Historical Archive are analysed for the first time. The activity of the Committee is reflected as a typical example of the so-called "traditional" charity, which was not so reactive to the opinion of society.

***Key words:** society, finance, charity, women's patriotic society, political activeness, power, regime, traditions.*

К началу XX в. социальная структура общества Российской империи значительно усложнилась. Это было вызвано дальнейшим развитием капитализма, которое приводило к кризису традиционного уклада общества в целом. Рост городов, появление нового общественного слоя – пролетариата, расслоение деревни способствовали появлению растущих социальных проблем, необходимость решения которых возрастала. К рубежу XIX–XX вв. несоответствие политического режима тем изменениям, которые произошли в обществе, приводило к нарастанию конфронтации между обществом и властью. Отсутст-

вие централизованного министерства по проблемам социального призрения замещалось ведомствами и комитетами, которые уже не соответствовали реалиям XX в.

Прежде всего это – общероссийские благотворительные комитеты, такие как: Ведомство учреждений императрицы Марии Федоровны (ВИМ), которое включало в себя Попечительство государыни императрицы Марии о глухонемых и Попечительство императрицы Марии Александровны о слепых, Российское общество Красного Креста, Александровский комитет о раненых. В рамках этих традиционных комитетов члены

царской семьи отвечали за конкретные направления помощи или реабилитации. Главной идеологической составляющей ведомств была идея единства народа и царя, идея предопределенности самодержавного строя для России.

Одной из таких «традиционных» для истории российской благотворительности организаций помощи было Императорское женское патриотическое общество [3, с. 320]. Официальной датой учреждения Общества считается 12 ноября 1812 г., когда проект устава был предложен на утверждение Александру I. Учредительницами общества и первыми его членами стали 12 представительниц высшего петербургского света: княгиня В. А. Репнина, графини М. В. Кочубей и Е. А. Уварова, княгини С. Г. Волконская и А. П. Васильчикова, фрейлина Е. М. Оленина, графини М. А. Воронцова, С. П. Свечина, М. Д. Нессельроде, А. И. Орлова, Е. В. Новосильцева и Е. И. Бахерахт. Первым правителем дел стал известный общественный деятель и публицист А. И. Тургенев [8, с. 6–9]. Это была первая организация женщин России, в основу которой был заложен высокий имущественный ценз. При вступлении патриотке полагалось заплатить 200 рублей, что было доступно далеко не каждой дворянке. Покровительницей Общества стала жена Александра I Елизавета Алексеевна. Согласно отчету, Общество занималось: раздачей денег нуждающимся «на первые потребности»; ходатайствовало о помещении бедных детей в училища на казенное содержание или о поручении их мастерам для обучения ремеслам; доставляло квартиры тем бедным, кто мог питать себя собственным трудом; предоставляло разоренным ремесленникам средства, необходимые для работы.

Во второй половине XIX в. активной деятельницей Императорского женского патриотического общества была великая княгиня Александра Иосифовна, исполнявшая два года (1894–1896) должность председательницы. Во всех делах Общества ей помогала ее невестка – великая княгиня Елизавета Маврикиевна. Для создания церкви в школе, располагавшейся на Шпалерной улице, д. 4,

жертвовал деньги и о. Иоанн Кронштадтский. Для слабых здоровьем учениц школ Патриотического общества великая княгиня Александра Иосифовна предоставляла возможность отдыхать в Павловске [2, с. 62, 63].

К началу XX в. Общество состояло под покровительством императрицы Александры Федоровны и находилось в ведомстве учреждений вдовствующей императрицы Марии Федоровны. Правителем дел Совета 29 января 1904 г. был назначен Рудольф Оттович Буксгевден. Общий капитал общества к указанному периоду составлял 21 тысячу 892 рубля. В фонде РГИА сохранилось интересное свидетельство о том, что к 1903 г. бывшие капиталы Общества были растрочены казначеем, что во многом свидетельствует об отсутствии необходимого контроля за деньгами со стороны Общества.

Общество, как и в начале XIX в., составлял «весь свет» петербургской столичной аристократии: Вице-председательница, светлейшая княгиня М. М. Голицына, ее высочество принцесса Е. Г. Саксен-Альтенбургская, княгиня Н. Ю. Мурузи, статс-дама А. Н. Нарышкина, графиня М. Ф. Шереметева, фрейлина Е. А. Озерова, княгиня С. А. Демидова. Участницами Общества с совещательным голосом были княгини З. Н. Юсупова, М. А. Васильчикова, С. П. Дурново, Е. Д. Козловская, фрейлина С. В. Бельгардт. Таким образом, социальный состав Общества в начале XX в. свидетельствует, что власть не включала в качестве членов именных комитетов представителей торгово-промышленного капитала, а также представителей других сословий.

Основными средствами Общества были: взносы и пожертвования их императорских высочеств; пособия из государственного казначейства; пособия от ведомства императрицы Марии Федоровны; доходы с недвижимого имущества, принадлежащие обществу; деньги, вырученные от заказов и продажи изделий учреждениями Обществами; кружечный сбор; доходы от устраиваемых в пользу общества или отделений выставок, концертов, спектаклей, базаров, лотерей и всякие иные поступления. Необходимо отме-

тить, что средства, отпускаемые представителями царской семьи, были явно недостаточными. Так, из ведомости общего счета конторы великокняжеской семьи Михайловичей мы узнаем, что с 1 января 1912 г. по 31 января 1913 г. Императорскому Женскому Патриотическому Обществу было отпущено 300 рублей. Эта сумма была выделена на содержание двух учениц [6, л. 14]. На расходы по устройству исторической выставки отводилось 20 тысяч рублей [4, л. 26]. Проведение благотворительных выставок, концертов и базаров создавало благоприятный имидж власти и приобретало черты пропаганды.

Пересмотренный в 1904 г. Устав Общества ставил целью: «воспитывать девушек преимущественно беднейшего состояния, в правилах веры и нравственности, давать им профессиональное, а также начальное общее образование, содействовать бывшим воспитанницам заведений общества в приискании мест и занятий» [4, л. 209]. Эта идеологическая основа к началу XIX в. была заложена женой Павла I Марией Федоровной, которая в обращении к директору московского отделения училища Св. Екатерины в 1805 г. писала о воспитанницах: «Стараться должно, чтобы они заранее привыкли к мысли о бедности, а в деревне к уединению, искали не богатство, а безбедное состояние... и быть готовым ко всяким затруднительным положениям» [1, с. 118]. Спустя сто лет, подобного мнения придерживался и Николай II, всячески стремившийся к консервации сословности.

Соответственно, для достижения этой цели Общество учреждало школы, курсы, мастерские, рукодельни, которые бы готовили учениц к практической деятельности, в качестве учительниц рисования, рукоделия, нянь, инструкторов по кустарным производствам, а также получали направления в детские сады, санатории [4, л. 209].

В 1904 г. в Царском Селе была открыта школа нянь, находящаяся под непосредственным покровительством Александры Федоровны. Царское Село, ставшее основным местом пребывания царской семьи, стало привлекать к благотворительной деятельно-

сти многочисленных последователей [6, л. 114]. Общее количество воспитанниц, принимаемых в школу, составляло 50. Возраст воспитанниц не должен был превышать 16 лет. Основным требованием, предъявляемым к ним, было православное вероисповедание. Особые льготы предоставлялись для детей воинов, пострадавших на войне. Это, бесспорно, является обычным явлением для именных комитетов. Так, например, традиционные обеды и концерты в Народном доме, Мариинском театре проводились для приглашенных по специальным спискам нижних чинов. Председатель комитета о раненых выразил пожелание: «на концерте желательно присутствие только нижних чинов, которые бы пользовались покровительством Комитета с правом на бесплатные места» [7, л. 48]. Подобная благотворительность была не столько показной, сколько не соответствующей уровню социальных проблем.

«Помощницей» Общества, по мнению императрицы Александры Федоровны, была и великая княгиня Ольга Александровна. Ее отчисления в пользу Петербургской школы Общества были невелики (60 рублей в год, начиная с 1902 г.) [4, л. 261]. Также великая княгиня с 1909 г. регулярно отчисляла 200 рублей в год на содержание «квартиры для бедных». Просьба об уплате относится к первым дням войны, что свидетельствует, что Общество по-прежнему обращалось к традиционным источникам финансирования и опасалось, что с началом войны эти отчисления могут прекратиться. На протяжении 1914, 1915, 1916 гг. Ольга Александровна помогала содержанию квартиры, так же как не оставляла без внимания ни одной просьбы, к ней обращенной. Более того, семьи служащих ее двора получали содержание из ее личных средств, в отличие от служащих других великокняжеских дворов, получавших только казенные пайки [5, л. 432]. Сама великая княгиня Ольга Александровна, ее бескорыстное, искреннее служение благому делу было скорее исключением на фоне формальной деятельности большинства представителей власти.

В периоды войн и социальных потрясений, с которыми власть самостоятельно

справиться уже не могла, она обращалась за помощью к благотворительной общественности, как, например, в период страшного голода 1891–1892 гг. Таким образом, к пе-

риоду Первой мировой войны механизм взаимоотношений власти и общества в сфере благотворительности был поставлен на «проверку».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. История российской монархии: мнения и оценки: материалы XVIII всероссийской заочной конференции. СПб.: «Нестор», 2000.
2. Константиновские чтения. 2008. Великий князь Константин Константинович к 150-летию со дня рождения: сборник материалов научной конференции 15–16 октября 2008 года. СПб., 2008.
3. *Соколов А.Р.* Благотворительность в России как механизм взаимодействия власти и общества. СПб.: «Лики России». 2006.
4. Ф. 552. О. 1. Д. 408.
5. Ф. 552. О. 1. Д. 459.
6. Ф. 555. О. 1. Д. 79.
7. Ф. 555. О. 1. Д. 80.
8. *Шумигорский Е. С.* Императорское женское патриотическое общество (1812–1912). Исторический очерк. СПб., 1912.

REFERENCES

1. Istoriya rossiyskoy monarkhii: mneniya i otsenki: materialy XVIII vserossiyskoy zaochnoy konferentsii. SPb.: «Nestor», 2000.
2. Konstantinovskiy chteniye. 2008. Velikiy knyaz' Konstantin Konstantinovich k 150-letiyu so dnya rozhdeniya: sbornik materialov nauchnoy konferentsii 15–16 oktyabrya 2008 goda. SPb., 2008.
3. *Sokolov A. R.* Blagotvoritel'nost' v Rossii kak mekhanizm vzaimodeystviya vlasti i obshchestva. SPb.: «Liki Rossii». 2006.
4. F. 552. O. 1. D. 408.
5. F. 552. O. 1. D. 459.
6. F. 555. O. 1. D. 79.
7. F. 555. O. 1. D. 80.
8. *Shumigorsky E. S.* Imperatorskoye zhenskoye patrioticheskoye obshchestvo (1812–1912). Istoricheskiy ocherk. SPb., 1912.